
Шепот Души. Разреши себе счастье
Рейна Джулс
18+

Рейна Джулс

Шепот Души.
Разреши себе счастье

«Автор»
2026

Рейна Джулс

Шепот Души. Разреши себе счастье / Рейна Джулс — «Автор», 2026

У Дианы есть всё: любимая работа, верные друзья, обожаемая племянница и железное правило — больше никаких отношений. Опыт научил ее полагаться только на себя. Но что-то начинает меняться в пространстве..Вот только когда ты привыкла быть воином, принять любовь оказывается страшнее, чем выйти на бой. Особенно когда бывшие не готовы отпускать, на работе плетутся интриги, а сердце впервые за долгие годы начинает сдаваться.

© Рейна Джулс, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 14
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Рейна Джулс
Шепот Души. Разреши себе счастье

Пролог

В моей семье женщинам часто говорили: «Терпи». Ну как в семье… В основной части родственников.

Любое нежелание женщины плыть по канонам и скрепам определялось как взбалмошность.

Мужчинам же прощалось всё.

Еще в детстве бабушка сказала мне: «Деньги должны быть свои. Не надейся на мужа». И я это запомнила. Вообще, я научилась многому на чужих ошибках и чужих жизнях.

Я не против института семьи. Просто я пошла в другой — в институт познания себя, развития и поддержки себя и других.

Глава 1

Диана заехала на территорию школы на своем красном «Мини Купере». Март еще не стал весной в полном ее понимании, но Диана уже решительно старалась избавляться от теплых вещей, надевая пальто и более легкую одежду.

На парковке она нашла свое закрепленное место довольно близко ко входу. Девушка преподавала английский в спортивной школе, и, на удивление, ученикам нравились ее занятия. Хотя в мужском коллективе тренеров бытовало мнение, что к молодой и красивой девушке пацаны ходят явно не из-за знаний.

Она вышла из машины и на каблуках протопала по полускользкой жиже в здание школы. На входе ее встретил охранник Леонид, одарив улыбкой и парочкой комплиментов. Диана направилась в учительскую и с удивлением обнаружила там Сережу.

— Неожиданно. Ты что тут?— Тебя жду, опаздываешь.— Поворот пропустила, задумалась.

Он помог ей снять пальто и забрал вещи. Они вышли из учительской и пошли в кабинет. Сережа — а для всех Сергей Алексеевич — занимал высокий пост в клубе, но и в школе его видели часто, правда, больше на матчах команд или тренировках. Знакомы они были давно: их связывали и отношения, и дружба длиной больше десяти лет. Он не был красавцем, но был харизматичным негодяем — как частенько говорила сама Диана.

— Ты же помнишь эту хрень с опросом у пацанов про учителей и тренеров? — спросил он.— Да. Считаю это бесполезным делом до сих пор.— Ты любимица.— Поэтому и считаю. Никакую профессиональную историю здесь не подтвердишь. Личностное отношение мальчиков — это приятно, но оно просто доказывает, что я не жаба какая-то. Моих компетенций это не подтверждает. Тут скорее покажет то, как они экзамены сдавать будут. А они ленятся. Впрочем, их можно понять.— Поужинаем?— Прости, дорогой, у меня сегодня Доминика. Даша с Денисом на Восьмое марта едут в романтик-спа, так что девочка у меня.— А ты?— А я с племянницей смотрю фильмы и готовлю что-нибудь вкусное.— Алекс где?— Уехал маму поздравлять. Давно они не виделись, а завтра у него игра — сказал, сразу на базу поедет и в отель.— Доминике сколько уже?— Одиннадцать. Как твоей старшей.— Точно… Они же ровесницы.— Ты отправил всем своим женщинам цветы?— Я это не люблю.— Вам пора помириться… Просто отправь Лере и Ксюше цветы. И маме не забудь отправить. Ты же нынешней жене подаришь их?— Не собирался.— Ты женился на ней. Будь добр уважать свой выбор, даже если это было ошибкой.— Главную ошибку я предотвратить не мог. Ты сама решила уйти.— Хватит колоть меня этим. Это было уже так давно, что и неправда. Я твоя карма, а ты — мой крест. — Отправлю цветы. Какие?— Лера любит тюльпаны. Отправь им обеим их, просто разного цвета. А мама твоя все еще любит розовые розы.— А ты любишь лизиантусы.— Я много что люблю. Но я рада, что ты запомнил их. Из-за названия, да?— Да. И потому что ты моя карма.

Прозвенел звонок. Сережа поцеловал Диану в щеку и пошел в сторону двери. В аудиторию начали заходить парни — сегодня был двойной урок у старших групп. Почти всем уже исполнилось семнадцать, и им скоро предстояло сдавать важные экзамены. Парни были разные: кто-то учился в школе и жил дома, но многие жили в интернате и проводили в академии почти всё время.

Проверив домашнее задание, пройдя новый юнит и пообщавшись на тему любимых фильмов на английском, закончили обсуждением того, как прошел их день и как они собираются проводить праздники. В конце урока Даня отпросился выйти, и Диана его отпустила. Через пару минут он вернулся с корзиной цветов и подарочным пакетом. Диана встала со своего места и округлила глаза.

— Диана Андреевна, мы с пацанами вас поздравляем с праздником и спасибо, что вы к нам всегда добры, что вы такая красивая и радуете нас.— Даня, мальчики, спасибо большое! — Диана обняла Даню.— Я помогу вам донести потом до машины. Сами не носите, хорошо? — Хорошо, хорошо.

Даня Черников был как раз из тех парней, что жили в интернате. Оказался он тут в тринадцать лет и все эти годы провел здесь. Диана работала в академии третий год — вообще она не собиралась надолго здесь оставаться, но пока уйти не получалось. Правда, она пообещала себе выпустить как раз старших ребят и двигаться дальше. Ей хотелось развития, ей всегда хотелось нового.

Даню она знала все эти годы. Его мама растила сына одна, и интернат стал единственным выходом: она с младшей сестрой осталась жить в другом городе, а Даня проявлял самостоятельность и упорство в одиночку. На первом семейном дне Диана познакомилась с его мамой, и они как-то сразу нашли общий язык. Парень он был очень талантливый. У них сложилась компания из трех друзей: Даня, Лева и Сева. Даня и Лева были ровесниками, а Сева — младше их на три года. Объединяло их многое: жизнь вдали от родителей, высокие показатели, упорство и огромная любовь к футболу. Диана частенько засиживалась допоздна на работе и видела, как парни гоняют мяч после тренировок и уроков. Футбол был их страстью, а только те, кто искренне любит свое дело и горит им, готовы стать легендарными спортсменами. Сережа же стал — и он до сих пор горит.

На следующем уроке младшая группа Севы тоже подарила букет, торт и большой пакет со сладостями. После учебного дня Даня и правда пришел к Диане в кабинет и помог все донести до парковки.

— Вы домой? — спросил он.— Да.— Свидание?— С племянницей. А вы играть?— Да, погонять хотели. Хотите с нами?— Я не умею играть, я теоретик. Оденьтесь только тепло. Ну, ты сам знаешь, какая я.— Знаю. Вы Сергея будете ждать?— Да мы не договаривались.— У нас завтра выходной.— Так.— Куда сходить?— Вам? Куда вам сходить?— Игра же завтра.— Нам не досталось билетов. Вот думали прогуляться, а потом тут посмотреть матч.— Вам троим не досталось билетов?— Ну там никому, короче, не досталось. Но не страшно. Просто думали, где прогуляться.— У тебя номер тот же?— Конечно. А вы его записали?— Конечно. Я утром напишу вам, ладно? К двенадцати проснетесь?— Конечно, завтрак же.— Ну всё. До завтра, и спасибо за подарки и поздравления.— За такое не благодарят.

Диана улыбнулась, села в машину и уехала. Она забрала Доминику на несколько дней. Вечером они лежали на диване в гостиной, где обычно располагалось спальное место племянницы, болтали и ели фруктовый салат. Диана набрала номер МЮ.

— Не отвлекаю?— Ты? Никогда.— Завтра на матч можно троих еще приведу? Сколько будет стоить?— Не выдумывай. Приводи.— Билеты нужны?— Номера твоей машины и есть билеты.— МЮ, спасибо вам.— Не за что, девочка моя.

***

«Ку-ку. В 14:30 будьте красивыми и готовыми, я заберу вас от Чкаловской. Скину, где стоять».«Я, Сева и Лев?»«Да».«Одеться как?»«Спортивный стиль».«Понял. Уходим собираться».«До встречи».

Диана приготовила оладьи на завтрак, Доминика варила кофе в кофемашине.

— Мы заберем мальчиков и поедем на игру после.— Ты добрая такая.— Ну матч важный, и день важный.— Только мы будем?— Максим, Сережа зайдет, наверно, тоже.— Главное — мы будем.— О да. Я попробовала нарисовать тебе сердечко на пенке, но вышла какая-то жопа.

— Ну вышла и вышла. Пусть она на кофе главное будет, а не в наших жизнях.— У меня подарочек тебе. От нас всех.

Доминика убежала к своему рюкзаку и принесла коробочку с украшением. Диана открыла ее и увидела синее сердце, как в «Титанике».

— Ого! Боже, как мне нравится! Спасибо, очень круто! Мой подарок тебе лежит в моей комнате на тумбочке, сбегаешь?

Доминика упорхнула и скоро вернулась.

— Я так это хотела! Так хотела!

В ее руках был пакет из магазина одежды, а в нем — черная толстовка с кружевными вставками и вышивкой нескольких орнаментов.

— Я рада, что ты рада.— Можно я ее надену?— Можно.— А ты что наденешь?— Да я поеду как обычно: ботильоны, джинсы, джерси и пальто накину.— Ты как всегда будешь самая красивая.— Ох и ах. Садись ешь, и будем собираться.

***

— Ты их притащила зачем? — спросил Сережа в ложе.— А ты против?— Нет.— Ты же их сам любишь.— Я тебя люблю.

Сережа щелкнул Диану по носу.

— Ты часто начал это повторять. Стареешь? Становишься более сентиментальным.— Мне не нравится твой выбор. Саша твой.— А твой выбор я даже и не видела лично.— И не надо. Я разводиться буду.— Твое решение.— Он сделал тебе предложение?— Да.— Ты согласилась?— Нет. Сказала, что мне надо подумать.— Слава богу, хватило ума.— Да что в нем плохого?— Если ты не сказала ему «да», ты сама знаешь, что с ним что-то не так. Ты и мне не сказала «да»…— Ты не предлагал. Ты говорил это как факт: поженимся, дети…— Но ты выбрала работать и быть свободной.— И не жалею.— Мне надо было не дурить. Не настаивать и не давить, а просто восхищаться тобой.— Ты с годами научился очень хорошо воздуханить. Продолжай совершенствоваться. О! Это по твою душу, иди.

Диана глазами указала на Родиона, который зашел в ложу. Сама же она вышла из нее и села в кресло посмотреть предматчевое представление. Через минуту к ней подошел Даня.

— Я взял вам капучино и ваши любимые профитроли.

Диана подняла глаза на парня и улыбнулась.

— Спасибо, милый. Ты сам поел?— Я пока не хочу.— Как тебе?— Спасибо, что позвали нас. Это круто очень. Могу сесть с вами?— Здесь не так хорошо видно, как там, где сидят Доминика и парни. Вот там — да.— Я увижу, что нужно, думаю. Или не хотите просто? Можете так и сказать, я не обижусь.— Садись давай. Не выдумывай.— Может, вы еще что-то хотите? А то я выбрал сам.— Нет, этого достаточно. Всё хорошо.

Весь первый тайм они сидели рядом. Даня искренне переживал за игру, как и Диана, собственно. Правда, делали они это очень по-разному: Диана как всегда сдержанно и всё в себе, а парень искренне негодовал и подсказывал игрокам. К концу тайма к ним подсел Сережа. [1]

— На поле пойдешь? В конце игры спустимся, Алекса своего обнимешь.— Думаю, это лишнее. Возьми Даню.— У него еще будет шанс выйти на поле без моей помощи.— А у меня нет?— И у тебя — да.— Всё хорошо? Никаких плохих новостей?

Сережа отвел взгляд и покачал головой.

— Да какие плохие новости. Конечно, всё хорошо, не переживай даже. Даник, тебе всё нравится?— Нравится.— И Диана нравится?— Конечно.— У тебя хороший вкус. Пригласил ее уже на финальную серию? Ты же станешь чемпионом.— Если победим — да, станем. Нет, я не приглашал…— Ну так я за тебя приглашу. На трибуне холодно будет, со мной в…— На

трибуне вместе будем, — перебила Диана. — А то что ты как царь за стеклом? В тебя никто не будет стрелять, я надеюсь…— Мы пледы на батарейках теплые дадим, чтобы вы не заболели.— Вот видишь, Сереж. Время ужина уже у вас. Идите поешьте все и Доминику возьмите, ладно? — Да, Диана, хорошо.

Даня протиснулся к выходу и пошел за ребятами. Второй тайм он провел с ними, не подходя к Сереже и Ди, но периодически оборачивался. Сережа казался немного напряженным, хотя порой забывался, шутил и смеялся.

— Ты же помнишь, что я всегда рядом? Как и ты всегда для меня.— Да. Ты немного странный всё-таки.— Нет, просто старею. Сентиментальный.— Вредина.— Я говорил, что ты красивая?— Говорил.— Мне так нравится, как от тебя пахнет.— Ты просто любишь ваниль. — А это я точно говорил: я тебя люблю.— Что-то ты зачастил.— Это вечно…

После матча Диана с парнями и Доминикой спустились в подтрибунку. Парням Сережа и Родион организовали подарки и фото с игроками. Алекс сказал, что поедет встретиться с коллегами. Диана собиралась отвезти парней назад, но Сережа сказал, что сделает это сам, и велел ей ехать отдыхать.

Через месяц Диана узнала, что Алекс ей изменяет. Это выяснилось случайно, правда, тогда же она узнала, что об этом знали и другие люди — Родион и Сережа.

***

На финальной игре Диана и Сережа и правда сидели на трибуне, как он и обещал. Он замотал ее в несколько пледов, сам же оделся в какую-то рабочую длинную куртку и клубную шапку.

— Мумия и разнорабочий, — усмехнулась Диана.— Идеально, не? Попросить сфоткать нас?

Диана рассмеялась:

— Давай подождем, когда покраснеют носы. Почему вообще игра так поздно? Реально же холодно.— Будний день. Че ты хочешь?— Ладно, ладно.— Ты простила, что не сказал?— Я не обиделась. Я всё понимаю.— Он тебе не подходил. Ботаник и маменькин сынок, который заполучил себе королеву и решил, что всё готово. А нет.— Им предложили работу.— Да. И скоро он уедет наконец-то. И пусть забирает свою лохушку с собой.— Она не лохушка.— Она лохушка, и не переубеждай меня.— Она хороший специалист.— Это я не отрицаю. Пусть лечит его на новом месте…— Сереж, парней подпишут?— Каких еще парней?— Даню, Льва? — Подпишут. Но не сейчас — у них еще действующий детский контракт. Я хочу получше… И их заявят в основу.— Что?— Сначала заявят в основу на кубковый матч.— Ты серьезно?— Да.— Я так рада!— Спорим, он забьет гол и побежит сюда праздновать? — Сергей взглядом указал в сторону Дани.— Конечно. Ты для них как старший брат или второй отец…— Факт. Но побежит он к тебе. Нет чтобы влюбиться в ровесницу — а у него губа не дура. Но, кстати, не могу сказать, что он сильно страдает. Просто явно листает перед сном твой инстаграм, ухаживает без перегибов, не докучает. Реалист. Понимает, что ты его отошьешь.— Ты глупости говоришь.— Нет. Спросил у него в лоб: «Нравится Диана?» Он сказал: «Да». Сказал: «Очень». Станет тебе парень просто из воспитания таскать сумки да кофе носить.— Ну ничего. Главное сейчас — карьера. А семья… сам знаешь, организовывается быстро.— Ты прости меня. Но Алекс никогда сюда не вернется, пока я тут работаю.— Сереж…— Хватит, я не святой, как ты. Он меня выбесил и обидел тебя. Пусть где угодно работает и делает что хочет, но не здесь. Ты знаешь, я никогда тебя не ревновал.— Знаю.— Потому что знал, что ты выбрала тогда меня. Когда ты ушла, я был в ярости и назло тебе почему-то решил рушить всё, что у меня было. Назло тебе. Помнишь, что ты мне написала?— Что?— «Я оставила тебя, чтобы ты исполнил свои мечты, а не чтобы всё потерял».— Я всегда любила высокопарные фразы.— Я тогда про-

трезвел быстро. Но всё еще был зол. Мы оба делали ошибки, но всё же хорошо по итогу. Мы просто продолжаем их делать.

Даня, забив гол в том матче, и правда бежал к ним праздновать вместе с командой. Еще детское лицо, но такие серьезные и счастливые глаза. Сережа радовался вместе с ребятами, и на миг в нем Диана увидела того двадцатилетнего парня, в которого когда-то влюбилась.

После победы Сережа позвал всех ребят праздновать в ресторан рядом с базой — конечно, без алкоголя, но сам факт. Поехали все, и Диана тоже. Парни звонили родителям по видеосвязи и были по-настоящему счастливы.

Даня пригласил Диану танцевать. Он уже был на голову выше ее, несмотря на то что Диана была на каблуках. Чуть смуглая кожа, оставшийся с лета загар, голубые глаза с длинными ресницами и очаровательная улыбка. Играла песня Агутина «Сиреневая луна».

— А вы могли бы опять быть с Сергеем?— Думаю, нет. А почему ты спрашиваешь?— Вы были бы король и королева футбольного мира.— Какая я королева? Не выдумывай.— Вы очень красивая, умная, добрая. Вы чуткая к другим, но умеете поставить на место одним лишь взглядом, если это необходимо. Вы не боитесь ни бедности, ни богатства. Вы как женщины из книг Островского.— Ты прочел что-то?— Вы как Параша из «Горячего сердца» или Надя из «Воспитанницы». Вы советовали — я прочел.— Ох и повезет с тобой кому-то.— Я пока про карьеру думаю больше. Нужно сдать экзамены и начать играть. Хочу заиграть в РПЛ, а потом и в Европе. Мне проще: к быту я почти готов, останется научиться готовить что-то основательное и уборкой заниматься. А так — готов.— То есть девушка как обслуга тебе не нужна?— Девушка никогда не должна быть обслугой.— А работать? А дети?— Для семьи рано, в этом есть плюсы. Дети — это важно, но не первостепенно. Если девушка работает — это круто же, тем более если она рада и ей нравится. Человек не должен жить твоей жизнью, но вы должны уважать друг друга и радоваться.— То есть если бы она работала и пропустила твое чемпионство?— Позвонила бы она или я ей — и покричали бы от радости.— Надеюсь, это не только слова и красивые рассуждения.— Я всё привык подкреплять делом.— Ты очарователен.— А почему вы не отказались потанцевать?— Как я могла! С будущей звездой футбола. Я буду сидеть на трибунах и рассказывать, что знаю этого мальчика.— Вы будете сидеть на самых лучших местах. Я сразу подарю вам все джерси со своим номером и фамилией.— Я буду очень громко кричать и хлопать в ладоши, когда ты будешь забивать. Обещаю.— А я обещаю, что буду забивать столько, что устанут ладоши.

Диана расхохоталась. В это время закончилась песня, и к ним подошел Сережа:

— Дань, украду?— Ладно, но ненадолго.— Шуруй давай. — Сережа дал парню легкий подзатыльник и закатил глаза. — Наглый какой.— Кого-то напоминает.— Он круче.— Давай посмотрим еще немного за ним. Понаблюдаем и начнем уже сравнительную таблицу.— Ну я тебе могу сказать точно: он этот ваш танец будет вспоминать перед сном и не раз. Вообще работа в школе, где одни пацаны, была рискованной для тебя. Щеки вечерами не горят?— Если ты всё сводишь к своим пошлым шуткам, то завязывай. Я не хочу думать об этом. Тем более в эпоху доступности разного контента…— Настоящее и человек рядом всегда дают больше поводов для фантазий.— Меняй тему. Хватит.— Прости, солнце, я всегда забываю, что ты не любишь эти шутки. Давай я подвезу тебя домой?— Я на машине же.— Я хочу подвезти тебя домой.— Что за блажь?— Я хочу побыть с тобой наедине подольше. Я скучаю. Много меня?— Давай не сегодня. У меня завтра уроки, кстати.— Я отвезу.— То есть ты хочешь подвезти меня, остаться и утром…— Ты мне нужна просто. Просто нужна. И тебе нужно уехать из этой квартиры, где ты жила с этим огрызком.— Куда? Я сейчас и на эту квартиру не шибко-то зарабатываю.— Сколько она стоит?— Тридцать и коммуналка.— А зарабатываешь ты?— Шестьдесят пять. Видишь, ты должен быть рад. Я ушла от тебя тогда, желая карьеры и свободы. Итог? Первый, кому я так сильно доверилась и решила, что можно попробовать, хоть он не мой типаж, — изменил. Карьеру не построила пока что, из-за своего характера во многом.

Но я не умею прогибаться и молчать…— Почему ты молчишь? Почему ты всё это время не придешь ко мне? К Максиму? К ЮМ?— Потому что я должна сама. Да и так — ты написал мне про эту работу, и я благодарна. Я же всегда хотела работать в родном клубе, но недостаточно умею и… ну ты понял. А тут пригодилась.— Ты хороша настолько, что и директором можешь стать, и генеральным. Проблема лишь одна…— Это мужской мир. И сюда меня не пустит даже ЮМ, как бы меня ни любил. Да и не настолько уж я хороша.— Ты самый потрясающий серый кардинал. Ты могла бы быть шпионкой точно — и тебя бы не раскусили. Ты у меня самая лучшая.— Пойдем за стол, я допью свой кофе, чтобы не уснуть за рулем, и поеду. Угу?— Хорошо. Будет как ты хочешь.

***

— Я в старте!— Кто это?— Диана, это я же, Даня!— Черников, господи. Я тебя не узнала. Ты будешь богатым. Я так рада!— Ты придешь?

Девушка немного оторопела. Из школы он выпустился и по щелчку перешел с ней на «ты» — не спрашивая, но и как будто не желая обидеть. Ему уже восемнадцать, контракт он подписал, в заявках начал появляться и тренировался с основной командой, но в старт его еще не ставили.

— Я приду, конечно.— А можешь не в ложе быть?— А где?— Я пришлю билет.— Да, хорошо, если ты хочешь.— Мне это важно.— Хорошо. Жду билет тогда, мистер Черников.— Я пришлю. Обнял.— Пока-пока.

Девушка повесила трубку. Переехав в квартиру в центре, которую сдал ей друг брата ниже рынка, она начала новую жизнь — как всегда хотела. Из школы она ушла, как и обещала себе: выпустила парней и ушла, начав работать в организации мероприятий и постепенно расширяя свой спектр знаний и круг общения. Даня взял номер двадцать семь, сказав, что девятка пока еще занята, но как только — так сразу. Сережа радовался за него, как за сына.

На стадион Диана приехала, пообщалась с друзьями и, как и обещала, из ложи спустилась на трибуну. Даня, выходя на поле, нашел ее глазами и радостно замахал рукой.

«Диан, в перерыве подойди к калитке, со мной у кромки посидишь во втором».«Уверен?»«Давай не начинай».«Подойду».

Первый тайм закончился со счетом 0:0, и когда все пошли на перерыв вверх, Диана, как и обещала, спустилась к первому ряду. Сережа стоял напротив лестницы и ждал ее. Сотрудник отдела безопасности открыл дверцу и подал ей руку. Диана поблагодарила и спустилась вниз.

— Аккредитация твоя.— На чье имя?— На твое.— Ты, конечно, всемогущий. Чем дальше, тем больше.— Ты немного усталая, нет?— Немного да.— Пойдем выпьем самый вкусный чай и съедим вафельный торт.— Твой любимый? «Балтийский»?— И он есть, но там есть «Полярный».— Шутишь?!— Он там. И ни слова, что ты на диете.— Я обожала его, сверху соскребала…— Я помню. Поэтому и нашел его.

Диана неожиданно взвизгнула и обняла его. Это правда были два их любимых торта. Когда они оба еще не зарабатывали, вечерами могли чаевничать ими. Да и когда начали работать уже на лучших условиях, тоже нередко ели. Ей было восемнадцать, ему двадцать три. Они были детьми, кто бы что ни говорил. И кто бы что ни говорил, внутри они сохранили детство. Может, поэтому им всегда было легко, даже когда дело касалось работы или серьезных проблем.

— Виктор, а можно два пледа?— Зачем, зайка?— Сесть не на траву. Можно подстелить же?— Сереж, ну позвал девушку и не продумал всё.— Да я ж думал, на колени ко мне сядет. А тут…— Тебе так-то не восемнадцать, на холодном сидеть.— Подушку даме, старику плед.

Диана пожала плечами и поблагодарила Витю. Расположились они в конце скамейки клуба. Сережа периодически закрывал ее от возможно летящего в их сторону мяча. Напряженная безголевая ничья. И тут ошибка соперника, быстрая контратака — и вот уже с мячом несется Даня. Ди вскочила с травы, чтобы видеть лучше, Сережа поднялся вслед за ней — и ГОЛ!

Стадион ликует, Диана с Сережей обнимаются. Ди оборачивается и видит, как он рад и празднует гол вместе с командой, затем бежит в сторону скамейки, благодарит тренера, жмет ему руку и подбегает к Сереже с Дианой, обнимая их обоих сразу.

— Вали играй, звезда!— Да, сэр. Миледи…

И Даня радостно убежал. Матч так и закончился: гол Дани, победа команды и те самые вкусные тортики.

***

Диана сидела в кофейне и ждала свой капучино и Даню. Сережа тоже должен был подъехать. Кофейня принадлежала Максиму и уже превратилась в сетку. Девушка удивилась, когда оба позвонили ей и назначили встречу на сегодня: один приехал со сборов, второй прилетел из Москвы с записи серии программ.

— Маковый торт и боул с крабом.— А?— Одно из правил наших от Максима Михайловича: «Увидел Диану Андреевну — покорми».— И ведь правда, и каждый раз я ем одно и то же.— Иногда вы берете киш.— Тогда я без торта, да. Спасибо, Федя.— Приятного.— А сделаешь чайник чая и принеси медовик и трюфельный торт. Чай черный, и добавь мяту, пожалуйста.— Понял, хорошо.

Первым приехал Даня. За год он возмужал и даже, кажется, немного подрос. Он был взволнован, и это было сразу видно. Диана невольно улыбнулась при виде парня: он был одет в серую толстовку с эффектом выстиранности и такие же джинсы. Кеды были ярко-желтые. Он носил те вещи, которые она ему советовала — частенько писал ей или скидывал фото одежды и спрашивал, пойдет ему или нет. Даня подошел к девушке и наклонился поцеловать ее в щеку.

— Ты взволнован. Что такое?— Меня отправляют в ссылку.— Как это?— Я не нужен клубу.— Но…— Подожди. Дай скажу. Ладно?— Окей.

Диана невольно улыбнулась: двадцать лет — Черникову уже двадцать, сразу видно.

— Мне позвонили и сказали, что отдают в аренду, чтобы я набрался практики. И я еду в Нижний.— Там молодая команда, как будто… Идея не новая, но рабочая.— То есть я не нужен клубу и не принесу ему пользу? Почему меня не выпускать в Кубке? И я буду вливаться в родной и любимый клуб?— Тише. Медовик и чай с мятой. И послушай меня. Ладно?— Ладно.— Ждать выхода в Кубке или играть практически в каждом матче? Да, тебе двадцать один скоро. Ты взрослеешь, но ты же знаешь, какая здесь конкуренция. Не воспринимай это как «ты не нужен клубу» или как будто тебе говорят: «Покажи сначала себя, а там посмотрим». Нет. Для тебя это точно плюс.

Парень уплетал медовик и смотрел на Диану внимательно.

— Но я не хочу…— Почему?— Я там буду один опять и…— Вот. Выход из зоны комфорта. Надо взбодриться. И давай пробовать.— Я был рад, что ты пришла работать в клуб, и мы будем часто видеться…— Мелкий, как прошли сборы?— Хорошо.— Если тебе будет тяжко, ты знаешь, кому писать и звонить. Мы с Сережей всегда рядом, и Родион тоже. И что немаловажно: тебя не продают, как Леву. Тебя отдают в аренду — тебя видят перспективнее.— Мне просто кажется, что…— Что тебя недооценили и не выбрали?— Да.— Не думай так. Думай об этом как о новом приключении, новом этапе и о том, что у каждой ситуации…— Есть «год спустя».— Именно…— Диан…

Даня не успел договорить, как рядом с ним сел на стул Сережа.

— А вот и вы. Уже нажаловался тете Диане?— Я не жаловался. Я просто рассказал.— И? — Я еду.— Да ладно? Диана, ты в своем репертуаре. Сыночка успокоила, и он уже не кричит, что разорвет контракт?— Я не кричал.— Сереж, давай градус издевок сбавим. Когда тебя не продали куда ты хотел, вспомни, что ты устроил? Мягче.— Ты тогда тоже меня успокаивала. И это я еще успокоился.— А мог и не истерить. И, может быть, продали бы куда хотел.— Вряд ли.— Ладно, мы не узнаем. Но не о тебе сейчас. Жуй торт.— Ем.— В общем, помощь от клуба в обустройстве на новом месте — это уже по моей части, не беспокойся. Как я сказала, Сереже можно писать по пацанским делам, как и твоему папе, между прочим. Мне — по всем волнующим делам. Ну и мама твоя, которая будет писать тебе уж точно первой.— Мы его избаловали.— Тебя тоже.— Хватит меня осаживать!— Я осаживаю только тех, кого люблю. — Собрать вещи надо тогда.— Мы с Доминикой и Севой поможем. Всё хорошо.— О! Чай с мятой. Ты ведьма! Я думал о нем два дня. — Сережа был искренне воодушевлен и рад.— Да… я ведьма.

Глава 2

Конец июля. Диана едет в сторону залива на встречу с друзьями. Доминика сидит рядом в машине и рассказывает о том, как они провели выходные с Севой. О да, они стали очень хорошими друзьями. Домику восемнадцать… можете себе представить — уже восемнадцать! На обеде должны собраться Сережа, Родион с Аленой, Даша с Денисом и, конечно, Максим — ресторанчик на заливе, любимый всеми, с прекрасным видом и выходом к воде.

Все уже были в сборе, когда в зал вошел Сева с каким-то своим другом. Доминика встала и пошла им навстречу.

— Мы ехали мимо и не могли не поздороваться.

Сева — высокий, с длинными кудряшками, кареглазый и всегда улыбчивый — подошел первым к столу, за ним же показался знакомый силуэт, но он не спешил приближаться.

— Малой, чего трешься там? Приехал и не сказал!

Сережа с Родионом направились обнимать парня. И тут Диана поняла: Даня! Общение со временем стало очень редким: у Дианы своя жизнь и работа, да и Даня уже не нуждался в поддержке, к тому же несколько лет он встречался с прекрасной девушкой Катей. Конечно, они переписывались по работе, поздравляли друг друга с праздниками, но душевные разговоры были больше не нужны — что было логично.

Даня стал еще красивее, чем на своих редких фото в соцсетях: скулы, глаза, губы, рост… волосы чуть длиннее, чем раньше. Он за эти годы так и не вернулся в родной клуб, покоряя вершины других команд. Но за прошлый сезон у него вышло стать вторым по результативности полузащитником, еще и с голами, и получить номинацию на премию как лучший молодой игрок. Да, в двадцать три, может, и поздно считаться молодым в спорте, но каждый дозревает, когда настает его время.

— Сюрприз хотел сделать, — улыбнулся Даня.— Я думал, ты не сразу приедешь, а ты вон как. Его на переговоры позвали, между прочим! — Родион похлопал парня по плечу.— Мы реально ехали мимо, и Доминика написала. Мешать не хотим…— Не выдумывайте, присаживайтесь. Я сейчас попрошу организовать всё.

Диана подошла к Севе и обняла его, встав на цыпочки, а к Дане протянула руку, чтобы поздороваться. Он посмотрел на нее и наклонился поцеловать в щеку.

— Я очень рад тебя видеть.— И я тебя, милый.

Диана организовала вместе с менеджером еще два места, чтобы не было тесно, и обед продолжился. Было много веселых баек из футбола, их быта и спорта, переплетенных между поколениями — весело и по-настоящему по-семейному. Доминика села рядом с Севой, этот выбор был очевиден, а освободившееся место рядом с Ди занял Даня.

— Как тебе шашлык? — спросила она.— Вкусный, попробуй.

Даня протянул вилку с небольшим кусочком мяса ко рту Дианы. Девушка ни секунды не думая решила попробовать.

— У нас новые повара на мангале, вот она и беспокоится. Кстати, реально вкусный. Могла и у меня спросить, — Максим нарочито закатил глаза.— У нас и на холодном цехе новенькие… Но салаты я как всегда взяла на себя. И правда вкусное мясо.— Спасибо тебе за это. Кстати, как твои подопечные? Новеньких сейчас подвезут, готова?— Всегда готова. На самом деле, правда всё хорошо… Только как будто я… Ладно, не страшно.— Как будто у тебя появилось два мужика, которые к тебе подкатывают, а ты только работаешь? — Диана цокнула языком.— Да я не об этом!— Ну а что, Маркус точно год за тобой ходит. Не забыла, какая у него зарплата? Правда, он утащит тебя в Бразилию.— А дядя Арсений таскается сюда как на дачу… Тут получше вариант — он утащит тебя в Москву.— А я бы не хотела обсуждать это всё.— Что у тебя с Арсением? Бразилец так и шлет подарки? А…— Сережа… Ну я же не спрашиваю,

кто у тебя родится. Это ваше с девушкой дело. Так и мое дело — всё остальное… — Она с укором посмотрела на Сережу.— И правда, куда вы все ушли опять… Ни разу! Ни разу не было, чтобы наши посиделки не закончились тем, что вы начинаете обсуждать ее личную жизнь, — вступилась Алена. — Поверьте, кто надо, тот в курсе. А если вам никто ничего не рассказывает, занимайтесь собой.— Спасибо, Ален. А вы меня выбесили. Так что я пошла курить, а вы думайте о своем поведении.

Диана вышла из ресторана и пошла в сторону залива. Они еще давно обсудили с Максимом, что нужно сделать небольшой деревянный помост поближе к воде и поставить там несколько скамеечек. И пепельницу, конечно — высокую, железную. Диана присела на скамейку и закурила: погода теплая, небо красивое и такое широкое. Рядом кто-то приземлился на скамейку.

— Ты не бросила еще?— Бросала, начинала… Но сигареты всё еще выручают, когда нужна причина уйти от всех.— Будешь рада, если я вернусь?— Конечно.— Поможешь с поиском квартиры?— Да, помогу. Вам с Катей нужна большая? В каком районе?— А ты в каком живешь?— Я рядом с Исаакием, на Мойке.— Вот я там же хочу. Где-то рядом.— Там старый фонд, Катя готова к такому?— Ей очень понравится. Потому что ты найдешь шикарную квартиру.— Да, хорошо. Видела в новостях, что вы вроде собрались жениться?— Думаешь, рано? — Думаю, нет понятия «рано» или «поздно». Есть тот самый момент у каждого.— Я не делал предложения, если честно.— Ну вы вместе уже долго. За два года не определился? Да и она же старше, да?— Да, на два года всего.— Ну она очень красивая, просто невозможно. Листала ее профиль — очень приятная. Дань…— Ты заставляешь меня делать предложение?— Я просто не так давно услышала песню, которая легко описала мои мысли по поводу таких ситуаций.— Какую?— «Если я не твоя невеста — положи на место». Это правда верная фраза. Надеюсь, ты не морочишь ей голову. Ты же всегда был хорошим мальчиком.— Я могу морочить голову себе. Я очень рад тебя видеть.— И я рада. И я даже не обижена, что ты не написал о приезде… Мы всё-таки редко стали общаться и…— Я реально хотел сделать сюрприз. И я скучал. Навязываться не хотел: что я буду тебе писать каждый день? Да и все взрослые, заняты. Я канал твой телеграм читал.— Один из немногих моих друзей, уверена.— Катя тоже читает тебя. Ей нравится, как ты одеваешься и рассуждаешь.— А она умна…— Диан…

У Ди зазвонил телефон.

«Возвращайтесь, десерты принесли. Надо дегустировать».«Максим, уже идем».

Она повернулась к Дане:

— Пошли дегустировать десерты.— Да, конечно. Пошли.

***

— Ты поедешь на премию? — спросил Даня, встретив Диану у кофейни.— Меня позвал Маркус, хотя он туда не сильно хочет. Просил поддержки, потому что клуб настаивает.— Понятно. Я еще за прошлые заслуги вот отдуваюсь.— Приглашаю вас вечером с Катей на ужин: переезд — дело непростое. Уверена, она устала, как и ты.— Вы собираетесь своей тусовкой?— Нет. Будет Арсений… и вы приходите.— Арсений кто?— Арсений Вольнов, он бывший хоккеист. Сейчас играет в медийный хоккей.— Вы друзья?— Да, дружим.— Во сколько приходить?— Давай в семь? Чтобы я всё успела. Но можете и раньше, если хотите. Я буду рада наконец познакомиться с девушкой своего любимого мальчика.— Диана.— Что?— Я давно не мальчик.— Прости. Не хотела обидеть. Кстати! Здесь потрясающие профитроли и эклеры с бананом. И знаешь что еще?— Что?— Медовик с пышными и воздушными коржами. Как ты любишь. И корзиночки с белковым и зефирным кремом.— Почему такой медовик? Сейчас почти нигде таких нет — везде тонкие коржи и нет вкуса меда…— Это кофейни Максима. И медовик я оставила таким, потому что он правда вкусный… и его очень любил один красивый

и очень талантливый парень.— Из-за меня оставила?— Конечно. И знаешь? Он пользуется спросом.— Ты очень красивая. Я не сказал сразу, был поражен.

Диана была одета в спортивные штаны, топ и огромный вязаный кардиган, без косметики и с высоким пучком. Под ее глазами были наклеены блестящие патчи от отеков.

— Не то слово — красивая.— Правда.

В кофейне открылась дверь, и зашел высокий рыжеволосый парень в черном спортивном костюме и домашних тапочках.

— Диаша, ты не взяла телефон…— А ты что-то захотел всё-таки?— Да, захотел всё оплатить.— Арс, это Даня. Даня, это Арсений.

Парни пожали друг другу руки. Рядом с Арсением Диана смотрелась маленькой и хрупкой: он ростом метр девяносто, а может, и выше, она же со своими метр шестьдесят пять. Даня был метр восемьдесят два, и рядом с ним Диана тоже выглядела миниатюрной.

— Очень приятно.— Я пригласила Даню с его девушкой на ужин.— Да, без проблем. Пиво пьешь?— Нет, не пью вообще.— Безалкогольное? Лимонады?— Гранатовый сок.— Понял, куплю. Эта Дива тоже пьет гранатовый, но он кончился.— Она меня и приучила к нему.— О как.

Подошла очередь Дианы заказывать, а Даня, попрощавшись, пошел со своими покупками домой.

— Красивый паренек.— Ты ценитель мужской красоты к тому же?— Да. А ты пригласила его из доброты, да?— Ну они с девушкой только переехали. Она вообще здесь никого не знает, и какая-то поддержка…— Понял. А квартиру здесь сняли почему?— Не знаю. Он попросил найти рядом, в районе. И получилось, что вообще вот настолько рядом…— Это тот паренек, которого ты с детства знаешь, да? Ты рассказывала…— Да.— Про которого Серега сказал, что он точно в тебя влюблен был.— Сережа много говорит, и в детстве бывает всякое. Я тоже в детстве влюблялась в кого-то сильно старше. Но это быстро проходило.— Да у тебя всё быстро проходит.— Если ты про нас, то мы уже всё обсудили давно.— А если я влюбился?— Ты? Влюбился? Арс, не смеши меня.— А я не смешу. Я бы тебя замуж позвал. Моя семья от тебя в восторге, я влюблен и…— И мы уже, кажется, всё это обсуждали и опять друзья… сколько времени?— Я так просто не сдамся. — Арсений наклонился и поцеловал Диану в макушку.

Катя выглядела такой милой: черные волосы, карие глаза, бежевый плюшевый спортивный костюм и мягкие пушистые тапочки.

— Я не знала, какой у нас ужин, но Даня сказал не беспокоиться.— Конечно! Очень рада знакомству.

Диана была с распущенными волосами, в домашних высоких брюках, топе и кардигане в цвет. Рукава она закатала, и были видны ее татуировки. С Катей они обнялись и прошли на кухню.

На барной стойке уже стоял пирог со шпинатом и сыром, овощной салат с брынзой и сырный, нарезанный багет и черный хлеб с семечками. Картофельное пюре и тефтели в томатном соусе стояли на подогреве.

— Вы простите меня, но десерты я купила в нашей кофейне.— А кстати, почему вы там платите? — спросила Катя. — Максим же ваш друг, как я поняла, и владелец. Он дал Дане карточку с пятидесятипроцентной скидкой.— У нее есть правило, — улыбнулся Арсений. — Если ты можешь оплачивать всё полностью, то оплачивай. Друзья поддерживают друг друга.— Значит, мы тоже можем не пользоваться скидкой…— Это лишь мое правило, Дань. Не обижай Максима, он от чистого сердца. Как переезд? Уже успели оценить район?— Собор очень красивый! Даня сказал, что вы всегда с замиранием сердца на него смотрите.— О да, заворачивая с нашей улицы — и на машине, и пешком — я каждый раз испытываю счастье.— Класс. — Когда обустроитесь, советую сходить в Манеж на новую выставку. Очень интересно и красиво.— Я не очень люблю выставки. И не разбираюсь. Дань, ты пойдешь?— Посмотрим. Но

для развития сходи.— Катя, у нас в начале сезона будет семейное мероприятие, и там вы сможете познакомиться с другими половинками игроков. Думаю, поладите, сможете вместе встречаться и адаптация пройдет легче.— Я хотела поселиться там, где живут большинство игроков, но Даня захотел сюда.— Это хороший выбор на самом деле. Крестовский — отличное место, но центр — это отдельный мир. Я думаю, Даня сделал верный выбор.— Ну да, наверно. А вы, Арсений, вместе с Дианой живете?— Нет, я живу в Москве. Она, кстати, тоже не переезжает ко мне и не слушает.— А вы вместе?— Нет, мы друзья…— Понятно. Вы очень красиво вместе смотритесь, да, Дань?— Кать, может, поможешь Диане?— Не нужно, всё уже сделано почти.

Даня встал со своего места и подошел к ней:

— Давай лучше я. Я буду держать, а ты раскладывать. Хорошо? Тяжело, и не хочу, чтобы ты обожглась или правая рука разболелась.— Ты помнишь про мою беду с рукой?— Помню. Давай, пошли.

Даня сначала кастрюлю с пюре держал, пока Диана раскладывала, уточняя у всех количество, а затем — противень с фрикадельками и соусом.

— Вы очень мило, кстати, тоже смотритесь. И не скажешь, что такая разница в возрасте — Диана, вы выглядите значительно моложе своих лет.— Спасибо, Катя.— Прости ее. Она волнуется, — произнес Даня, наклонившись к ее уху шепотом.— Всё хорошо. Она же говорит что-то хорошее. Мне и правда уже не двадцать пять. Это вам…— «Ты выглядишь дорого…»

Диана рассмеялась, потому что вспомнила песню VXICE «Дорого» — парень сказал эту фразу в манере исполнителя.

— На улицах своего города? А десерт какой?— Медовик…— Ты шутишь?— Нет.— Я утром так жалел, что не взял его.— Ну значит, тебе просто нужно было съесть его вечером.— Что вы там шушукаете? Садитесь, а то всё остынет, — позвал Арсений.— Да сейчас, пармезан забыла. Секунду.

Ужин проходил спокойно. Арсений рассказывал байки из своей хоккейной жизни, Даня — про интернат и каким спасением была Диана для них всех.

— У меня вопрос, немного, может, некорректный… Но, Дань, были в Диану Андреевну влюблены парни? Не поверю, что не было.— Ну мы не сильно обсуждали между собой. Но ее любили многие: и младшие возрасты, и мы тоже. И некоторые отцы, как я помню…— Ты их соблазняла там, что ли? Специально? — хмыкнул Арс.— Она, кстати, всегда одевалась нарочито закрыто.— Я не хотела осуждения от старших коллег и тем более каких-то кривотолков. Достаточно, что мы с Сережей были теми, о ком частенько судачили.— Но, кстати, завидовали мне. И Льву с Севой тоже завидовали, что Диана приходила вечером минут на десять-пятнадцать посмотреть, как мы тренируемся. Мы со Львом ставили Севу вратарем и шли бить.— Как там говорят? Мужчин надо выбирать щенками? — вставила Катя. — Кстати, Лев вот рассказывал, что вы его главной сексуальной фантазией были.— Кать!— И что они с Даней даже ругались на эту тему.— Даня всегда был против сексуализации женщин. Поэтому, наверно, — Диана улыбнулась и надеялась, что на этом тема иссякнет.— А ты, Даня, не представлял ее в своих фантазиях? — не унимался Арс.— Арсений, ну что за тема… правда.— Ну я вот тебя до сих пор представляю, вот и спрашиваю. Что такого…

Парень потянулся чмокнуть Диану, но та фыркнула на него, и он отодвинулся.

— Я всегда с любовью и уважением относился к Диане. Она умная, красивая, добрая. Это заметно всем, и мне тоже было понятно.— Она учила тебя давать интервью?— Было дело. Ругала за какие-то высказывания, пока еще играл тут, до отъезда, и я всё запомнил. Иногда писал уже после отъезда. Дипломатичные ответы во многом мне помогли вернуться. Клуб не любит радикальных высказываний и скандалов.— Я наоборот вечно нес чушь и попадал в передряги и скандалы.— Каждому свое.

Диана подала чай и десерт. Когда Катя попробовала торт, она поморщилась.

— Он странный какой-то. Сейчас везде вкусные делают, такие… изысканные… А этот как будто бабушка готовила.— Да… Мы решили остаться с такой концепцией. Невкусно?— Ну как будто это не модно…— У меня есть еще эклеры, хочешь?— Да, можно, пожалуйста. Я это не могу есть.— Тогда отдай мне, это мой любимый, — отозвался Даня.— Держи, дорогой.

Арс посмотрел на ребят, а потом перевел взгляд на Диану и скорчил кислую рожу. После ужина Катя сказала, что пойдет домой, потому что устала. Арс пошел в бар увидеться с Максимом и Денисом. Даня же остался помогать Диане убраться, хотя она об этом не просила.

— Почему нет посудомойки?— Слава богу, тут есть адекватная планировка — центр штука такая. Да и мыть посуду — это отдельный вид медитации.— Спасибо за вечер.— Всё хорошо? Тебе точно понравилось?— Давай сходим на выставку… там что-то про азбуку. Я погуглил.— Да, она очень красивая. Я бы такую детям своим купила, если бы они у меня были. — Когда у тебя есть время?— Тебе надо как-то Катю погрузить в мир, ей тяжело пока что. Может, вам вместе сходить куда-то? В театр, раз она не любит выставки?— Она любит магазины. Завтра она тянет меня в ДЛТ.— Звучит так, будто ты ее осуждаешь. Но у каждого свои предпочтения. Тем более что ты тоже когда-то не любил выставки — это я вас таскала, и вы, бедные, ходили и привыкли. Сева с тех пор так и ходит с нами. Дай ей время просто.— Прости, что я редко писал.— Да перестань. У каждого своя жизнь. И тем более у тебя Катя, карьера… — Всё на «К». Ты идешь на концерт Агутина?— Да, но я не собиралась. Ребята купили ложу и, конечно, на меня тоже рассчитывали. Почему спрашиваешь?— Да Сева спросил, не хочу ли я и Катя пойти…— Ну так и? Конечно, идите.— Ты одна будешь? Или с Арсением? У вас, кажется, больше, чем дружба.— Это дружба. Я буду одна.— Я обидел тебя вопросом?— Нет. Просто я всё больше думаю, что мне так нравится быть одной. И это, может, уже ненормально. А может, и уже нормально.— Тебе всегда нужно было пространство, вот и всё.— Тебе-то район как?— Я пока в шоке. Это была моя мечта. Когда я приехал к тебе в квартиру рядом с Летним садом, я был заворожен. А тут в пяти минутах Исаакий, там Мойка, Юсуповский… В общем, я правда очарован.— Есть одна квартира. Я называю ее «квартира-мечта» — с видом на Исаакий. Там четыре комнаты и гостиная-кухня. Она стоит как самолет, но я захожу периодически и смотрю на нее, на объявление о продаже. И восхищена. Это моя мечта, которая останется мечтой навсегда.— Почему?— Страшно покупать квартиру в ипотеку. Вдруг завтра у меня всё пропадет.— Почему ты рассталась с Алексом тогда?— А?— Все были уверены, что вы поженитесь.— Там много всего. Не хочу говорить сегодня об этом.— Поможешь Кате с нарядом для премии?— Если она попросит…— Просто она оденется…— Дань. У тебя как будто есть к ней вопросы, но ты же можешь обсудить это с ней. И уверена, вы найдете ответы. Она очень мило выглядит, так выглядят девушки ее возраста. Это актуально и модно.— Да, прости, я что-то не прав. Просто ты мудрая и ты подскажешь, а я буду выглядеть как дурак, когда буду ей советовать. Ты в чем пойдешь?— Вот тут сложно. У меня есть два варианта, и вариант, который опасный, нравится мне больше.— Это какой?— Там прозрачное платье черное с вышивкой красивой… но я хотела сочетать это с золотыми бутсами.— Прозрачное, а под него?— Спортивный топ и спортивные шорты, велосипедки.— Не хватает чего-то.— Золотой бомбер на одно плечо.— Да. И дурашливо, и сексуально.— И как раз нарвусь на осуждение. Отлично.— А первый вариант?— Брюки, туфли и топ с пиджаком.— Надень прозрачное. Тем более Маркус бразилец — его точно притянет золото, не потеряется.— Карнавал, да.— У тебя очень красивые глаза, и тебе идет этот цвет волос.— Спасибо. Ты тоже вырос в очень красивого парня. Очень.— Катя тебе понравилась?— Да. Она приятная девушка, правда. И если ты с ней счастлив, а она счастлива с тобой — это прекрасно. Заберешь медовик? А то Арс завтра уезжает, а мне нельзя так много вкусного.— Может, прогуляемся немного? Не хочешь? — Давай. Я думала пройтись, но если ты тоже хочешь — пошли вместе.

***

Двигаемся дальше! Вот **вторая часть Главы 2** — концерт Агутина, вечер на катере с Ремом, обед с Юлей и первое знакомство с Лукой в ресторане на Крестовском, а также напряженный ужин с Ремом в шатре.

Я бережно оформил диалоги, расставил акценты и вычистил опечатки Т9 (*«Вымохал»*, *«балид»*, *«Болтон»*, *«медику»*, *«кода»*, *«огурьцами»*), сохранив твой живой, легкий стиль.

Глава 2 (продолжение)

— Ты улетела так далеко… ты забудешь обо мне…— Рем…— Потанцуй со мной, девочка моя.

На сцене пел Агутин, Рем обнял Диану за талию и немного притянул к себе. Рем — друг брата Дианы, высокий, красивый бабник-татарин, чем-то, кстати, похожий на Марата Сафина. Диана знала его с детства: он всегда был немного загадочным, но старался следить за ней и оберегать — даже лучше, чем сам Денис.

— Я так люблю эту песню.— Но больше всего тебе подходит его «Королева».— О да. Как я ее танцевала в школе, прыгая на диване дома!— Хотел бы это видеть. А где я был?— Думаю, уже на свиданиях с красивыми девушками.— Мне тебя не хватало.— Приезжай чаще.— После концерта я снял катер.— В смысле?— Поедем все ужинать на катере. Будешь танцевать?— Буду. Это кто? — Рем указал на сидящих в обнимку Даню и Катю.— Это мелкий, помнишь, может? Новый год один раз с нами отмечал. Из интерната нашего, а потом…— Точно! Вымахал парень, кстати. Возвращается?— Да, наконец-то. И его девушка.— Ну… его выбор.— Так. Что за оценочный тут клуб?— Молчу, прости.

Диана поймала взгляд Дани, она ему улыбнулась, и он ответил тем же. После песни Ди поднялась быстро взять воды, Даня пошел за ней.

— Ты помнишь, после чемпионства мы танцевали под нее?— Точно! Помню.— Это был мой первый серьезный танец с девушкой.— И ты справился на ура.— Я после победы тогда полночи не спал.— Конечно! Столько эмоций.— Да, эмоций было много.— Рем после концерта всех, я так понимаю, приглашает на катер… Вы как?— Потанцуешь со мной?— Думаю, это лишнее. Потанцуй с Катей.— Ты права, наверно, извини. Но я по-дружески хотел. — Извини, ты прав. Я настолько привыкла, что нужно избегать всех этих сплетен, не давать повода. Если Катя не против, то окей. Главное, чтобы она ничего плохого не подумала.— Не подумает. Ей не сильно это интересно — она истории снимает и кружки, что она в ложе.— Дань, я когда в бизнес-классе летела первый раз, тоже сделала фотку своего кофе и рюмки коньяка.— Я помню. Я ржал.— Взрослая тетя летит в рабочий отпуск. Но я так хорошо себя чувствовала, хоть и причина была в том, что я опоздала просто. Лохушка.— Ты всегда говорила, что ничего не происходит просто так. Значит, тебе это надо было.— Ну да. Пошли, там концерт вообще-то…

На корабле играла музыка из плейлиста Доминики. Даша, Юля и Алена сидели рядом и пили шампанское. Домик, Сева, Катя и Даня расположились поодаль и общались.

— Вопрос. Девочки, вы заметили, что на Диану весь концерт и сейчас кое-кто поглядывает? — спросила Алена.

Даша взвизгнула:

— Рем!— Нет. Это понятно, я не об этом. Рем — это стабильно. Новая пара глаз.

Алена посмотрела в сторону Юли. Юля когда-то была замужем за Вадимом, но впоследствии они разошлись. Юля осталась в компании девочек плотно и надолго, Вадим же с новой — правда, уже третьей после Юли — женой появлялся редко. Но общались они весьма корректно и сносно: уж слишком много времени прошло.

— Если ты про Данилу — да. Но так же всегда было, ничего не менялось с его шестнадцати лет. Вспомни…— Ну сейчас-то ему не шестнадцать, и у него невеста.— Посмотри на взгляд Дианы и меняй тему, — предупредила Алена.— Спасибо, Юль.— Но я… тоже думаю, что первая любовь, детская, так не проходит. Тем более к взрослой девушке. А это смело.—

Почему ты решила, что я его первая любовь?— Потому что мы с ним об этом говорили.— Что?— То. С кем ему еще было говорить? А я ему в бабушки считай гожусь. — Юля наигранно откинула прядь волос за спину.— Ну нет!— Мне сорок семь.— Не выдумывай этих цифр. Хватит.— Так вот, мы говорили перед отъездом. Я как психолог тогда зашла к нему, и у него было жуткое нежелание уезжать: отрицание и злость. Слово за слово — и выяснилось, что злость эта была, потому что у него забирают шанс развиваться в любимом клубе и городе, в котором живет важный для него человек… Ну я там порасспрашивала. И по итогу он сказал, что это Диана… и что… ну как-то так. Дальше не буду, я всё-таки психолог.— Сколько времени прошло? Всё, хватит об этом. Девочки, правда.— Всё! Прости, меняем тему. Когда мы поедем на шашлыки к Максиму?— Ну надо собирать графики всех и понимать, кто хочет ехать.— Я бы просто назначила дату и закинула в чат. А там кто как хочет и может.— Как вариант.— Нет, как он смотрит… И, девочки, какой он вырос красивый!— Кстати, да! У него такие широкие плечи… Диан, надо сделать какой-то сексуальный календарь…— Лично для тебя?— Да! Хотя бы для меня. Я люблю Родика, но он, конечно, совсем не такой.

Диана расхохоталась.

— Девушки, Диана… плед. Я взял тебе, — подошел Даня.— Спасибо, милый.— Для вас принести?— Принеси, милый, — передразнила Алена манеру Дианы и улыбнулась.

Даня немного замешкался и направился за одеялами для всех остальных.

— Он мог принести всем, но его мозг желал заботиться только о ней, а уже потом из-за воспитания он сообразил про нас.— Что характерно, про нас не позаботились наши мужики. Конечно, ведь им есть чем заняться.— Катя с Доминикой тоже с пледами, так что…— Диан, а ты хотела, чтобы он своей девушке не принес, а тебе вот принес?— Юль, я тебя когда-нибудь убью и признаюсь в этом сама.— Договорились. Как же я вас люблю… Но Даня слишком молод для Дианы. Или нет…

Девочки повернулись на Дашу и рассмеялись все вместе.

— Поехали пообедаем?— Такое солнце… Может, в наш рест?— Именно туда. Заеду за тобой на такси. Не садись за руль, выпьем шампанского… ммм?— Давай. Мне минут тридцать надо собраться.— Ты скоростной болид.

Диана быстро сгоняла в душ, высушила волосы, накрасилась. Накинула белое платье с глубоким вырезом, кроссы и взяла серую джинсовку с собой. Юля заехала, и они направились в ресторан на Крестовском.

— Ты мой глоток воздуха. Мне так хорошо здесь… Это как место силы, но из-за тебя оно становится еще сильнее.— Мне кажется, то, как мы тогда все притянулись, — это магия. И то, что я с Сережей всё еще иду рядом, и то, что ты стала моим старшим наставником и поддержкой… Могла ли я этого ожидать?— Это какие-то переломные времена были, да? Интересные. Как будто других таких я представить даже не могу. Сейчас не то. Я помню, приезжала к тебе, у тебя пачки «Ролтона», сыр «Гауда» и «Нескафе». И я ругала тебя всегда.— Это правда было время за идею, за мечту… Море сомнений, но было классно.— Было очень живо и по-настоящему. Ты в порядке?— Да…— Прости. Но мы вдвоем. Арсений — всё?— Еще в декабре. — А тот молодой хоккеист? Ванечка…— Ну он в НХЛ так и уехал. И играет там. Мы переписываемся, но не часто.— Он же звал тебя уехать… Почему нет? Ты помнишь, как он упрашивал? Просто я помню… И у него разрывалось всё. Мы с ним встречались в баре, он искренне не понимал, почему ты уходишь и отказываешься.— Я не хотела…— Это не был испуг?— Это было непонимание, что мне делать в его жизни. У меня были к нему чувства, конечно, но как будто этот период нужен был нам обоим, чтобы вырасти. Я выросла и много узнала о хоккее, мы медийку его выстроили — реклама, контракт и в итоге НХЛ. Но мы не пара — мужчина и женщина. По итогу это не наше.— Он, помнишь, желал тебе на твоем дне рождения любви? Когда еще не признался тебе. Мужчину, с которым ты свернешь горы, который тебя всегда подхватит, будет любить и понимать и не будет пытаться менять.— Помню…— Жаль,

что он пожелал, но сам им не стал.— Никто не стал… А вы как?— Знаешь, всё ровно. Ровно с вкраплениями романтики и секса. И я к этому даже привыкла. Я просто всё время как будто на волнах маленькой любви, и дело я свое люблю, но всё равно не хватает яркого и теплого солнца от Дианы…— Ну это же тоже хорошо.— Тоже да.— Тебя тревожит что-то…— Меня тревожит, что ты одна. И нет, я не говорю, что мужчина в жизни главное и надо сейчас найти любого… Тем более я вижу, что они вокруг тебя есть, просто тебе они не нравятся. Тот же Рем — ты пытаешься немного держаться от него подальше. У тебя всё на инстинктах и интуиции, и они тебя не обманывают обычно. Но я бы хотела, чтобы был кто-то, кто сделает твою жизнь лучше и проще. Правда.— Иногда и я бы этого хотела. Но пока живем как живем. У каждого своя судьба.

В ресторан зашел Родион с высоким статным парнем. Юля помахала рукой, Диана обернулась.

— Это кто с Родионом?— Лука, тренер по физподготовке.— Не русский?— Совершенно точно нет.— И правильно.

Диана улыбнулась реплике подруги. Родион подошел поздороваться, и Юля пригласила их присоединиться, если это им комфортно. Родион согласился.

— Лука, а вы как с русским? — спросила Юля.— Сложно. Пока что сложно.— А на каком языке просто? Английский, хорватский, итальянский…— Диана, а нам на каком легко? — Нам легко молчать.

Родион сел на диван рядом с Юлей, Луке же ничего не оставалось, как подсесть к Диане.

— Вы переехали с семьей? — поинтересовалась Юля.— Нет, я один.— А жена, дети?— Я не женат, и детей нет.— А, ну бывает…— Я просто тебе напомню, Юля, я тоже не женат, и детей у меня нет, — вставил Родион.— Ну ты понятно, Алена тебя маринует… А он-то красивый…

Диана закрыла глаза руками и не могла остановиться от смеха.

— Простите, Лука. Они так общаются. Это нормально.— Всё хорошо.— Диана, тебе за нас стыдно? — прищурилась Юля.— Никогда! Мне никогда за вас не стыдно. Это ложь. — Мелкая, ты выглядишь уставшей. Сейчас же не так много работы… — заметил Родион.— Много таблиц, планов и согласования бюджетов. И я решила помочь Дане с обустройством и еще Максиму с двумя новыми локациями.— Тебе бы спать, может, иногда?— Как говорит наш ЮМ — в гробу отоспимся.— Ну он тоже не сильно прав.— А вот вы из Хорватии, да? — снова обратилась Юля к Луке.— Да.— А там красиво?— Очень.— Диана, нам надо в Хорватию… Лука, пригласите нас?

Диана глубоко вздохнула и закатила глаза.

— Конечно. Приезжайте.— Вот Маркус Диану тащит в Рио на Новый год. Ее мечта.— Маркус молодец.— О да… Кстати, Диан, вот с Маркусом были бы красивые дети. Представляешь его раскосые глаза, кожу и твой зелено-желтый цвет глаз…— Нет, не представляю даже.— А я представляю. И, кстати, как оказалось, в сексе футболисты гораздо лучше, чем…— Юля, я прошу, окстись! А что вы заказали?

Диана опять рассмеялась и посмотрела на Родиона. Тот наклонился и обнял Юлю:

— Я вас обожаю, правда…

Утром Диана запрыгнула в брюки, накинула прозрачный лонг на бюстье, кроссы и побежала вниз в кофейню.

— Кофе по утрам?

Девушка обернулась.

— Доброе утро, Даня. Я и забыла, что нам в одну сторону по утрам.— Я взял тебе большой капучино с корицей и банановые оладьи.— Зачем?

Парень осекся:

— В смысле, отдать тебе на базе думал. Ты же всегда забывала есть…— А себе ты что взял?— Я не люблю завтракать. Поэтому кофе.— Тогда можно я возьму тебе то, что тебе точно понравится?— Точно понравится?— Обещаю.— Хорошо. Но заплачу я…— А давай я. А то как я угощу?— Хорошо.

Диана подошла к кассе и сделала заказ, ей сразу сложили всё в пакет и отдали.

— Это тебе. Пицца, как была в интернате.— Как она тут оказалась?— Идея у меня была такая: «Оставили от школы лучшее, пока вы на каникулах». Сделали на лето пиццу, и знаешь? Взрослым зашло…— Диана… прости, но я не могу не сказать.— Да. Что случилось?— А не слишком сексуально для работы?— Сильно просвечивает?— Отвлекает.— В машине лежит джерси Сережи и еще вещи. Переоденусь на базе уже. Мы едем?— Мой джерси пока не могу предложить.— Кстати! Представление тебя с автограф-сессией наметим на начало августа. Отправят расписание.— А можно я буду любимчиком, и все эти дела будем обсуждать сразу вдвоем? Обязуюсь делать всё, что скажешь.— Если скажу подстричься?— Не нравится?— Хочется немного задать Бэкса побритого. Новый этап, новая жизнь. Ну и плюс твоя одежда заиграет по-другому. Немного брутальности хочется. Сейчас ты сладкий… слишком.— Хорошо. Вечером подстригусь.

Диана рассмеялась:

— Катю спроси сначала.— Для нее это не очень важно.— Кстати, что она сегодня делает?— Сказала, пойдет по торговым центрам.— Ну надо обустраиваться.— За одеждой новой. Сказала, здесь все стильные, а она нет.— Может, ей найти стилиста? Он поможет…— Я спрошу. Мы что, на разных машинах поедем? Давай я подвезу? И вечером покажешь, куда стричься и, может, что прикупить надо.— Зайка, я вечером встречаюсь с Ремом.— А, понял. Ну…— Завтра. Я как раз договорюсь, чтобы тебе подобрали всё, и там рядом барберная прикольная. Может, Кате что-то подберем в подарок. Завтра тогда на твоей.— А куда вы с Ремом едете?— Я сказала, что хочу в «Рыбалку» в шатер. И он забронировал.— Правильно сделал. Ладно, поехали. Я могу за тобой ехать, если что? А то не очень помню, как добираться.— Конечно.

— Могла бы и туфли надеть, и платье, — проворчал Рем, когда Диана зашла в шатер.— Я с работы ехала, так-то.— Диан…— И это не то заведение, в котором я буду ходить при параде.— Ты всегда выглядишь потрясающе. Просто я люблю, когда ты цокаешь рядом, а я тебя придерживаю от падения.— Ты сам сидишь в толстовке.— Которую ты мне подарила. Завтра вечером поехали на залив?— Я завтра с Даней.— А его девушка не против?— О! Что за вопрос? Там по рабочим моментам. Мы утром обсуждали, что ему неплохо бы сменить имидж под возвращение — подстричься и одежды немного прикупить. Заодно и его девушке купим подарки. Да и номер Илюши дам, познакомлю — он поможет, если что, выбрать хорошие вещи…— Ты утром сказала, что ему нужно состричь кудри, и он согласился?— Да, представляешь. Хочу сделать из него… Бэкса. Помнишь, когда он скандально побрился?— Для него важны твои слова.— Ну я его с мелких лет знаю. Как старший товарищ — нас с Сережей его мама называла его второй семьей. Мы правда много с ним общались, и он всегда с радостью ездил везде, ему всё было интересно. И на выставку захотел в Манеж, когда я о ней сказала. Не зря я их таскала везде…— Угу. Не зря.— Так, что это значит?— Ты что будешь?— Люля из курицы хочу. Салат из овощей со сметаной, теплый хлеб с намазками, маслами и всем, что есть.— А я рыбки. И если будешь у меня ее таскать…— Буду.— Я возьму сразу побольше. Ты за рулем?— Да.— Тогда что? Чай?— А ты, можно подумать, не за рулем.— Ну вдруг ты устала и хочешь бокал чего-то.— Не хочу.— Ты не хочешь в выходные уехать в Минск?— Хочу, но не могу. У нас в выходные мероприятия, надо подготовиться и всё проверить.— Жаным, а я не могу в будни.— Не сходимся, получается. Ну вот сейчас же встретились.— Может, тебе сменить работу?— А может, тебе сменить работу?— Диан, не сравнивай.— Давай сменим тему.— Просто у тебя работа, друзья, племянница, теперь еще появился проект «Даня»… А я? Где здесь я?— В друзьях.— Я давно тебе сказал, что не можем мы быть просто друзьями. Да и не бывает дружбы

между мужчиной и женщиной.— Рем, я не хочу отношений сейчас. А может, вообще не хочу — мне нравится моя жизнь.— Мне как будто всё меньше нравится этот вечер.— Так не заводи темы, которые по итогу тебя расстраивают.— Вот знаешь, мне хочется тебя запрокинуть на этот стол сейчас и взять силой, чтобы ты уже перестала юлить и катать меня на качелях своих. — Звучит не очень.— Но ты сама это всё устраиваешь. Я говорю тебе прямо: бросай свою работу, давай уедем в Москву. Может, у нас получатся дети… Поженимся. Я подарю тебе стадо козлят твоих любимых.— Это ты как будто на качелях. Я тебя иногда боюсь из-за твоих слов, резких смен настроения и перепадов в отношении меня. Я не представляю, чтобы я оставила всё в своей жизни и изменила ее ради жизни с тобой. Да, я была влюблена в тебя лет в двенадцать. Да, ты красивый, и ты, конечно, мне нравишься, я даже люблю тебя и отношусь как к брату… но троюродному, наверно. Я люблю твоих родителей. Но это не те чувства, чтобы я хотела строить с тобой жизнь. Правда. И я тебе честно это говорю. Мы можем дружить, что бы ты ни говорил про свою теорию.— Из всего, что ты говоришь, я слышу только «бла-бла-бла, люблю, но упрямлюсь».— В этом и проблема, Рем. Ты не слышишь, что я говорю. Или считаешь, что нет никакой необходимости это слушать.— Зачем ты флиртуешь с этим бразильцем?— Я ни с кем не флиртую.— Ха! Маркус… сю-сю-сю. Маркус то, Маркус это…— Я его шесть лет знаю! И общаемся мы почти каждый день. Мы стали друзьями, и…— Да трахнуть он тебя хочет, и всё!— Да, и для этого перешел в клуб, наверно. Всё, Рем… Знаешь, я не хочу разговаривать… Я поеду домой.— Сиди!

Диана округлила глаза и медленно взяла сумку с соседнего кресла.

— Давай успокоишься, и потом поговорим.— Я спокоен.— Как у родителей дела?— Не переводи тему.

Диана просто замолчала. Ее телефон запиликал.

«Всё хорошо? Тебе не нужна помощь? Мы с Катей тут тоже в ресторане, и как будто у вас там напряженка».

Девушка подняла голову и начала приглядываться. Она увидела, как Даня и Катя сидят в соседнем стеклянном шатре.

«Сделайте вид, что случайно увидели, и зайдите. Пожалуйста».«Ок».

Через несколько секунд Катя и Даня с немного наигранными улыбками зашли к Диане и Рему. Рем сразу встал, начал улыбаться и спросил, что они тут делают.

— Сергей советовал это место, и мы вот решили, пока еще светло вечером, приехать поесть да посмотреть, что за место. Я тут жил и ни разу не был, — ответил Даня.— Давайте вместе. Екатерина, вы прекрасно выглядите. Видишь, Диана: туфли, платье… А ты…— Да, ты прав.

Даня нахмурился и бросил взгляд на Диану.

— Что посоветуете? — спросила Катя.— Сейчас вы будете пробовать всё самое лучшее, пойду закажу сам, а то они куда-то пропали все.

С этими словами Рем вышел из шатра.

— Вы ругались? — тихо спросил Даня.— Не сошлись во мнениях.— Что могло произойти, чтобы он кричал так, что нам слышно было?— Плохая звукоизоляция. Спасибо, что пришли, но давайте не будем об этом.— Ты в порядке? Это главное. Хочешь, мы уедем?— Нет, он так еще больше разозлится. Да и Катя правда так красиво выглядит. Нужно сделать ваше фото и попробовать всё. Я больше всего люблю хлебную корзину со всеми видами масел, намазок и паштетов — собственно, это моя страсть. Хлеб. И это видно.— У вас такая красивая фигура! Бедра очень красивые, такие манящие… правда. Даня, скажи!

Парень закашлял:

— Ну это правда. Катя говорит всё верно.— Вот! Видите.— Спасибо за комплимент.

Рем вернулся, и вечер пошел по-другому: хлебосольность Рема, рассказы про Татарстан и как там всё вкусно, расспросы про жизнь ребят. Всё было хорошо. В какой-то момент Диана улучила возможность пойти покурить. Даня вышел за ней.

— Скажи мне, что произошло?— Это немного личное, я не думаю, что тебе надо это слушать.— Дай угадаю: он тебя хочет, а ты его нет.— Я не хочу это обсуждать.— Я волнуюсь.— Не нужно за меня волноваться. У тебя есть за кого переживать.— Почему ты отталкиваешь меня и не принимаешь мое хорошее к тебе отношение?

Девушка подняла глаза на парня: сначала смотрела на него колким взглядом, но потом на ее губах появилась легкая улыбка.

— Я не привыкла принимать хорошее. Прости. Я не хотела тебя обидеть.— Никаких «прости», и ты меня не обидела. Просто ты для меня очень важный человек. Любимый.

Даня сделал шаг к Диане и обнял ее. Затем как-то быстро, неуклюже поцеловал в висок и зарылся носом в ее волосы.

— Я рада, что ты вернулся.— Я скучал. И не хочу, чтобы тебя кто-то обижал. Я рядом и всегда теперь буду. Пожалуйста, сразу пиши, если что-то идет не так.

В тот вечер в голову Дианы пришла необычная мысль — для нее совсем необычная: тот шестнадцатилетний мальчик, который запечатлелся у нее в памяти, вырос и уже совсем не мальчик. И он абсолютно серьезно говорит о своем желании оберегать.

***

— Широкие карго. Берем милитари: хаки, черные. Еще широкие спортивные — серые тебе точно можно с твоими пропорциями — и джинсы.— Что с моими пропорциями?— Всё идеально. Лонги берем и майки. Спортивные куртки… Шорты, кстати, ты носишь?— Не люблю.— А может, эти? Попробуем?— Хорошо.— Давай еще пиджачков парочку, но таких… расслабленных.— Диана, я еще не зарабатываю столько.— Просто померим. Сфоткаем. И ты будешь знать. Ну и здесь из супердорогих вещей ничего и нет — достаточно брендомании у бразильцев…

Даня снял футболку.

— Да он как бог выглядит! — не сдержался Илюша.— Факт. Наш мальчик, конечно, идеален.— Я верно понимаю, что Диана задумала делать из мальчика звезду, как Ваню?— Попробуем пойти этим путем. Ведь рекламные контракты просто так не получают.— Вот-вот. Боже, а какой…

Диана закрыла Илье рот рукой:

— Вообще отвернись. Как тебе не стыдно?

Даня повернулся, стоя в одних трусах, к Диане и Илье:

— Что мерить?— Шорты, и давай майку с той зипкой темно-синей.— Ок.

Илья убрал руку Дианы и наклонился к ней:

— Мордашка есть, торс есть, зад есть… а перед…— Я прошу тебя, молчи. Правда.— Повезло его девушке.— Она, кстати, тоже красивая. Может, ей сумку какую базовую подобрать в подарок?— Диана, а где она?— Кто?— Ну девушка его. Я что-то ее не вижу, и он ее почему-то с собой не взял. Здесь ты и он… и он как будто даже хочет, чтобы ты увидела его без одежки.— И ты?— Поверь, я его не интересую.— Не говори глупости.— А я не один, да, говорю эти глупости?— Не-а.— Девочки, кстати, давно не заходили. Я даже соскучился.— Я им передам.— Да я в чат скину новинки, может, заскочат.— Кстати, да… Обожаю тебя за этот чат.— Илья, а можно вас попросить простые черные джинсы — не узкие, может, скорее просто не широкие. Может, с коленом рваным или что-то такое. И серые. Футболку тоже черную — не оверсайз и не в обтяжку чтобы. И кардиган, как у Дианы, большой такой и рваный.— Кардигана у нас нет, но я наберу ребятам, они пришлют сейчас сюда — хорошо, что рядом. Вот

мне кажется, Диан, сыграет с ним оба в эти образы. Смотри: ты на шпильке, черные джинсы, у тебя майка блестящая большеватая, оверсайзик такой, чтобы видно было спортивный бра, например. И сверху пиджак с закатанными рукавами. А он в этом образе с кардиганом. И бусы с цепочкой просто ему цепанем.— А ты куда нас собираешь?— На премию… Я знаю, что он номинирован. И вы можете пойти так.— Илья… Ну тут момент, что Катя, девушка Дани, пойдет с ним. А я вот иду с Маркусом.— Ой. Девушка. Я почему-то подумал… Простите оба. — Илюша нарочито закатывал глаза и прижимал руку к груди.— Да, именно так.— Пойду поищу то, что ты попросил.

Когда Илья вышел из примерочной, Даня повернулся к Диане:

— Как тебе?— Ты выглядишь круто.— Нет, как тебе то, что он подумал, что мы вместе?— Не обращай внимания. Илюша часто витает в облаках, но он очень талантливый.— Я… я бы хотел, чтобы мы пошли вместе.— Мы и пойдем, встретимся на премии…— Я бы хотел, чтобы мы пошли именно вместе с тобой.— Ну можем из отеля поехать вместе. Я поговорю с Маркусом.— Да… хорошо, спасибо.— Но так одеться нельзя, как описал Илья. Там дресс-код, нужен смокинг.— Я не люблю костюмы.— Я придумала два варианта.

Парень глубоко вздохнул:

— Готов слушать.— Голубой… очень красивый костюм. Слегка расслабленный, на двух пуговицах, и, что немаловажно, можно кроссовки подобрать.— Второй?— Атласный с застежкой набок. Брюки… и мы жемчужную нитку туда еще бац. На черную майку… или! Белую майку просто. И кеды — черные с белой подошвой.

Парень снова глубоко вздохнул:

— И я буду самый лучший, да?— Ты и без этого всего самый лучший.— Мне так нравятся твои спортивные штаны с полосками… и эта скользкая рубашка с жемчугом. И мне вообще в тебе всё нравится.— А то, что я не на каблуках?— Главное, чтобы было удобно тебе. Тебе всё идет.— Давай черный атлас выберем, раз тебе нравится моя рубашка.— Давай.— А что купим Кате?— Сумку. Ты говорила, что выберешь ей.— Да, хорошо.— А ты что хочешь? — Ничего…— Духи! — вмешался вернувшийся Илья. — Она давно тут ходит вокруг духов. Кстати, они унисекс. Можете взять две штуки и пахнуть одинаково, как пара. А! Простите… Забыл. Девушка же есть… Но всё равно можете. Диана сходит с ума от этих духов.— Завернете? — спросил Даня.— Можно на «ты».— Завернешь?— Конечно! Еще и пробников накидаю всяких. И малоразмерки кину, чтобы в сумки закинули. Кстати, сумки: для девушки Диана выбрала, а тебе бы тоже сумку. Предлагаю спортивную на широкой лямке. И для денег барсеточку-кошелек.— Нет… нет, прошу. Давай ему поясную подберем. Но! Милый, ты будешь носить ее как рюкзачок через плечо…— И кошелек хочу…— Почему?— Ну как такая папка. Чтобы там права лежали, паспорт, «Подорожник», телефон и ключи запихать, карты, деньги. — Ты посмотри на него. Уже насмотрелся на богатеев.— Тогда поясная не нужна… и спортивную надо.— Разберусь.

Илья опять упорхнул.

— За духи я тебе переведу.— Нет… не переведешь.— Даня…— Я хочу дарить тебе подарки. Это маленькая часть, как я могу тебя пока что порадовать…— Пока что?— Дальше — голы… победы… успехи.— Дань. А почему ты так легко соглашаешься на то, что я предлагаю?— Потому что я хочу стать тем, кто тебе точно нравится.— Что?— Ты слышала песню — поет парень, все сейчас с ума по нему сходят? Там строчки: «Кем я должен стать, чтобы ты была со мной». Я вот ее услышал и вспомнил себя мелким. Я готов был делать всё, что ты говоришь, и слушать, что ты любишь… потому что знал, что это хорошо и тебе нравится. Так я мог быть к тебе ближе. И я был.— Как вы с Катей познакомились?— Ты хочешь сменить тему на Катю?— Да.— Хорошо. Ты мне сказала, что если я не иду к ней с кольцом и не делаю предложение, то должен отпустить.— Нет… вот не так я говорила.— Хорошо, пусть не так. Но по итогу… Если я не хочу жениться на ней и с ней семью, мне надо понять: причина в том,

что я вообще не готов? Или я не готов с ней? И я сейчас пытаюсь в этом разобраться. Я записался к Юле.— К Юле?— Да. Она когда-то помогла мне давно, и я после этого периодически провожу с ней сессии.— Я не знала.— Ну и хорошо, значит, она хранит тайны пациентов.— А Катя знает, что у тебя есть сомнения?— Да. Мы с ней поговорили. Она сказала, что это просто я переживаю из-за переезда. В психологию она не верит.— У каждого свое. Сколько людей, столько и мнений, и вселенных.— Впустишь меня в свою вселенную?— Ты уже в ней. Как и Сева, Доминика, Сережа… и другие.— Я рад. Ты меня простила за тот вечер?— Какой?— Ты помнишь. Перед отъездом моим.— За то, что ты поцеловал меня без разрешения? Да.— Мы никогда это не обсуждали. Но… я хочу сказать, что это был мой первый поцелуй… и очень важный. Но я был мелким, и желание взяло верх, прости. Сейчас я бы поступил по-другому.— Как?— Я бы медленно подошел, посмотрел в твои глаза, провел рукой по щеке и посмотрел на реакцию. И затем приблизился бы и поцеловал, понимая, что ты не отказываешься. А не так, как тогда — вцепился в тебя. И… прости.— Ты как будто это обдумывал… Я же сказала, что не обижаюсь. Я не могла на тебя обижаться. Ты был расстроен и уезжал, и кто знает, что происходило у тебя внутри еще.— Любовь происходила, Диана. Детская, подростковая… полная гормонов любовь.— Может, влюбленность?— Нет. Точно нет… На тот момент это уже была любовь. Безответная… хотя мне даже было всё равно уже в какой-то момент. Я понимал, что я мелкий и ты на меня, конечно, не посмотришь. Да и я не потяну тебя.— Хорошо, что ты умный мальчик и всё прошло.— Ты же понимаешь, что не прошло. Даже Илья это понял за десять минут. И не отрицай.— Ты на сессиях с Юлей это проработай.— Да, ок. Вот такая ты со мной первый раз.— Какая?— Колкая. Значит, я уже не ребенок для тебя. Слава богу! — Так, всё. Вы с Ильей сами закончите…— Диана, мы на моей машине приехали. Куда ты собралась?— Пешком прогуляюсь.— Не глупи, пожалуйста.— Мальчик… я…— А вот это — защитная реакция и барьер строишь. И меня поставить на место… «мальчик». Хочешь — называй, я не обижаюсь. Так же, как и то, что ты называешь меня «милый», как всех.— Ты что такой умный-то?!— Хочу соответствовать тебе…— Дурак какой. — Диана не смогла сдержать улыбку.— Я люблю, когда ты улыбаешься. Очень люблю.— Ты перешел со мной на «ты», сразу как выпустился из школы…— Я сразу захотел показать тебе так, что, мол, смотри — я уже не ребенок. Но увы. Но! Спасибо, что не одернула меня.— Я никогда не хотела тебя обидеть. Вот…— Ты не злишься же? Я просто говорю тебе правду. Потому что… если я буду сейчас скрывать, ты будешь делать вид, что ничего не происходит и ничего не знаешь, и это будет нечестно. По возвращении меня накрыло сначала воспоминаниями, затем чувствами по новой и…— Вот и это проработай, говорю, с Юлей. И давай пока закроем тему. Мне тоже нужно время, чтобы принять то, что было, оказывается. И да, ты прав. Я не хочу видеть какие-то вещи и отрицаю их. В этом особенности моей психики.— Ты вообще вся особенная. И красивая.— И слишком взрослая для тебя. И хорошо, что мы оба это понимаем.— Обсудим это в следующий раз. Ладно? А то здесь мы можем не сойтись во мнениях. А я пока не хочу вступать ни в какие споры. Ладно?— Ладно. Уговорил. Теперь духи я точно приму, как дар за стрессовый вечер.— Как подношение в храм.— Нет, всё-таки хорошо воспитали тебя мы все своими стараниями.— Мама привет передавала тебе.— Ей тоже передавай.— Сделаем.

***

— Ты не хочешь мне ничего сказать? — спросила Юля при встрече.— Юля. Тайна исповеди, или как там у тебя? Врачебная.— А я тебе не говорю ничего о том, что мне рассказывает Даня. Я у тебя спрашиваю.— Мне кажется, что последнее время все разговоры сводятся к нему.— Может, потому что ты много о нем думаешь сама? И тебе так кажется. Мы с тобой не виделись, например, неделю. И думаю, вряд ли ты с кем-то обсуждаешь его. Дашка даже

подумать не может о том, что ты и он можете замутить — она же у нас за семейные традиции и скрепы, консерватор. Аленка занята подготовкой свадьбы. Доминика всё видит, но будет молчать, чтобы ты не закрылась. Значит?— Да, он сказал, что был влюблен.— Не говорил, что был. Неверно. Сказал, что ты его любовь. С тех пор. И мне знаешь что интересно: ты все эти годы молчала про поцелуй этот. То есть… тебя целует мальчик двадцатилетний, и ты возмущена, но недостаточно, чтобы сказать об этом нам. Напомню, что когда ты правда возмущена, ты пишешь и звонишь сразу. И по поводу кого так не было? По крайней мере мне. Мне ты точно всё рассказываешь.— Не всё.— То, что Рем переходит границы, ты не сказала тоже, верно.— Он сказал в последний раз, что трахнул бы меня на столе в ресторане, чтобы я уже перестала его отвергать.— Хороший способ… верный. Насилие — всегда рабочая же схема… И как это с ним случилось? Ведь он всегда старался быть… А, устал стараться. Что я и правда. Я прошу тебя, не ходи с ним вдвоем никуда. Что-то я переживаю за это.— То есть если он придет в гости… не пускать?— Не пускай! Но у тебя под рукой есть Данька теперь.— Юль.— Так вот. Ты не рассказала про поцелуй, потому что что?— Мне показалось, это было между нами двумя, и что ему было бы неприятно это. Его порыв был чистым и, конечно, пубертатным. И на авось. Ведь стресс от отъезда и расставания… он был.— Это было между вами двумя. И ты не сказала про стыд. Мне нравится это.— Никакого стыда. Я вот задумалась только: первый поцелуй?— Зато с любимой женщиной. Жаль, секса, наверно, не дождался первого…— Юль! — Неверно? Щеки покраснели.

Диана закатила глаза и ущипнула подругу:

— Мы были на примерке, и он переодевался почему-то не в кабинке.— Почему-то… угу.— И он выглядит, конечно, фантастически.— То есть он: красивый внешне, сексуальный, ментально достаточно здоров, достаточно умен, хочет развиваться и добивается целей… эмпатичен, воспитан. И?— И?— Тебе он нравится как мужчина?— Я не воспринимаю его как мужчину.— Вот! Но ты и не воспринимаешь его как ребенка уже. Это плюс. Мужчину ты видишь через поступки, не через красивые слова. И посмотрим, будет ли он делать поступки. И они могут быть разными: поступки не только в твою сторону, ты же на это так поглядываешь. Ты смотришь, как человек ведет себя без тебя или не в твою сторону. Ты никогда не думала, что ты с Сережей разошлась именно поэтому?— Думала. Со мной он был всегда нежен, трепетно относился ко всему… и к маме тоже. И я понимала, что если я останусь, будет вечный скандал, ему будет сложно выбирать.— И как он мог относиться к другим девушкам: немного принижая, подшучивая… Тебе это не нравилось. Ты же морщила свой нос каждый раз.— Морщила, наверно… тебе виднее.— Мой ангел. А тебя смущает, что он младше гораздо, да?— Мне Даня ничего не предлагал, чтобы я начала об этом думать.— А давай не будем ждать и подумаем просто пока что. Вот двадцать четыре парню, тебе тридцать шесть… Слишком?— Слишком. Я уже…— Оп! Перехват. Моему мужу сколько?— Тридцать восемь.— А мне?— Чуть больше.— И он что… не счастлив? Не любит? Мне не надо было замуж за него выходить? Ему было тридцать, мне сорок, извините.— Тут больше.— На год?— Юля!— Давай по пирожному «картошка» съедим? Я так соскучилась по нему.— Давай.— Но всё-таки. При виде его тела… неужели не возникло осознание, что это не паренек, а мужчина уже?— Так.— Поедем от инстинктов низменных. Хотела бы, чтобы он целовал тебя, может быть, прижал к стене и ласкал тебя…— Так, Юль.— Ладно, всё… Тут главное запустить твое воображение — дальше ты сама об этом подумаешь и скажешь мне. Просто нужно время. А чтобы он утром готовил тебе кофе? Целовал в затылок, оберегал тебя от всяких проблем…— А что ты хочешь? Какая цель-то у тебя? Чтобы я залипла на Дане?— Нет… Чтобы если он тебе правда может понравиться — или другой кто-то моложе тебя — ты не ставила забор и не отстреливалась… Ты давно не слушаешь, что говорят о тебе, о внешности, о работе твоей… Ну вот настало время и на это забить болт. Люди будут говорить всегда. И неважно, что ты делаешь. Ты знаешь это сама. Ваня вот, например… Может, ты его бросила именно потому, что не выдержала разницы

в возрасте?— Одна из причин, в том числе. Ты такая мудрая.— А то! Как черепаха…— Я очень тебя люблю…— Я больше, милая. Я больше.

***

— Катя заболела.— Нужны лекарства? У меня аптечка огромная…— Да. Можешь дать? Я куплю, обновлю всё тебе.— Что у нее?— Температура, кашель сухой.— Высокая?— Тридцать восемь и один.— Так. Сейчас соберу всё. И еще варенье дам, и пусть больше теплой воды пьет.— Спасибо.— На презентацию надень синие джинсы и белые кроссовки. Футболку тебе дадут там, я подъеду попозже.— Я умею одеваться, не переживай.— Да, прости. Это моя любовь всё контролировать.— Есть такое.— Не нравится?— Мне в тебе всё нравится.— Прекращай.

Диана протянула Дане пакет с лекарствами и банкой варенья.

— Еще раз спасибо.

Диана вечером зашла проведать Катю. Даня был дома, готовил суп — вернее, разогревал.

— Даня говорит, что куриный суп всегда поможет выздороветь, — слабо улыбнулась Катя.— Да, я тоже так думаю.— Я попросить хотела бы.— Да, конечно.— А можете с ним поехать на премию? Я болею и как будто и не хочу особо туда.— У тебя же есть еще пару дней.— Не, я долго болею. У меня горло и нос слабые. Поедешь? Ты же всё равно с Маркусом собиралась.— Давай-ка ты главное выздоравливай. А там решим. Не переживай главное.— Вы просто фея. Он много про вас говорил: как вы помогали… как вы были добры. Ему со мной скучно бывает, хоть я и старше. Он так много знает, а я… а я как будто и не знаю ничего.— Ну он тебя же любит такой, какая ты есть… а уж что-то узнать, выучить, прочесть ты всегда можешь. Если захочешь.— Любит за красоту, наверно. И за доброту.— Любит за всё. За что-то конкретное любить нельзя. Так что давай прекращай, лечись и больше отдыхай.— Спасибо вам.

Диана прошла на кухню к Дане:

— В сумке, если что, пирог с ветчиной и сыром. И салат с крабовым мясом и сыром я сделала на хлеб.— Болеет она, а принесла ты то, что люблю я.— Я не знаю, что любит Катя, и спросить не было времени. Да и ты точно купил бы всё, что она любит.— Пирожные возьми в холодильнике. Я тебе тоже купил.— Зачем?— Доминика заедет утром, с кофе подойдут.

Диана открыла холодильник: там стояли булочки шу с дольками апельсинового мармелада и пирожные «картошка».

— Ты откуда помнишь вообще про шу?— Ты их обожала. И всегда в кафетерии их брала. Мне вообще кажется, что их только для тебя там и делали.— Для меня да. Я ныла… всегда…— Катя уже попросила тебя со мной поехать?— Да.— И что ты?— Да я могу, просто…— Мы будем как группа втроем.— Ты не боишься ее оставлять?— Диана, она взрослая, и это ее решение в том числе. Да и устала она, наверно, от меня уже — хочет побыть одна.— Ладно. Тогда завтра поговорим… Я пойду. А ты поешь и…— И покормлю Катю. Да.— Сладких снов, ребята…

***

— Как Катя? — спросил Сережа на базе.— Лучше. Но говорит, что мне бы лучше держаться от нее подальше. Предложила пожить в отеле.— Даня, ты шутишь?— Нет, Сергей, я не шучу.— Ну она в чем-то права. Чтобы ты не заразился.— Ну тогда пусть поживет у тебя, — предложил Сережа Диане. — Зачем три комнаты пустуют? Доминика уехала как раз.— Откуда ты всё знаешь?— Я смотрю истории в телеге. Она выкладывала, что они с Севой уехали за город… Ну что, заселишь нашего сыночка к себе?— Да без проблем, если Катя не против.—

Ну и отлично, вам через три дня всё равно уезжать в Москву. А там уж вернетесь, и Катя вылечится. Ты что молчишь, сыночек?— Я думаю, Катя будет не против, и я был бы благодарен, да, перекантоваться у Дианы. Ты точно не против?— Да нет, квартира правда достаточно большая. И Доми пока нет. Но поговори с Катей.— Да, хорошо. Ладно, я побежал. Был рад видеть.

Даня поцеловал Диану в щеку и пожал руку Сергею с Родионом.

— Ты зачем согласилась? — спросил Родион.— Ну по сути ему сделать пять шагов — и он в квартире у меня. Комната маленькая с диваном далеко от наших с Доминикой и отдельно стоит. Там и в кухню вход, и ванна своя. Короче, мы можем даже не пересечься… Он мне не помешает.— Если он ночью придет к тебе и ты проснешься в его объятиях, я не удивлюсь. Главное, поверь ему: он лунатик… — Сережа расхохотался.— Слушайте, почему я слушаю последнее время всё про Даню? Он красивый, молодой, талантливый парень. И да, может, ему нравилась я в его подростковом возрасте. Но у парня девушка, а вы все давите на него и зачем-то своими дурацкими разговорами и намеками наводите не на те мысли. Правда. Тем более ты, Сереж, и Родик — вы его очень близкие люди. Зачем?— Не злись. Тебе там в кабинет Маркус цветы принес.— А мы можем о чем-то говорить, кроме…— Твоих ухажеров?— Да! Или я интересна только этим?— Просто ты везде реализовалась, и скучно обсуждать… А тут у тебя сериал.— Займитесь своими сериалами: у одного свадьба, у другого очередной ребенок. Реально… Я вас люблю. Но, старички, вы что-то хуже торговок на рынке.— Наругалась на нас, Серег.— Не злись, любимая моя. Обещаю и за себя, и за Родика — мы не будем больше. Я помню, что ты не любишь эти шутки. Прости. И я думаю, норм идея, чтобы он пожил у тебя. Может как раз несколько разговоров с тобой помогут ему устаканиться. Он правда пока загружен мыслями. А ты как никто умеешь разложить всё по полкам другим.— Как ты красиво сказал, — Родион протянул пожать руку Сереже.— Дураки вы. Не могу.

***

— Чувствую себя по-идиотски. Я с сумкой иду в соседнюю квартиру. И Катя еще и тебе спасибо сказала. Говорит, всё-таки надо искать было квартиру больше — эта ей одной подходит.— Ну у вас кухня, гостиная и спальня. Но зато большая гардеробная. Ты можешь жить в гостиной, если мешаешь ей.— Диана…— Шучу, шучу.— Ты голодная? Хочу заказать еду. У тебя в холодильнике…— Сыр, молоко, яйца и хумус, да. Хлебцы еще есть.— А что ты ешь? — Ну если я дома днем, то могу сварить макароны и потереть с сыром. Или могу спуститься вниз съесть суп.— Так, я закажу еду.— А тебе Катя готовит, что ты так удивляешься?— Да, готовит: пельмени, вареники, лапшу мы едим китайскую часто. В каком ресторане заказать?— Может, по шаверме на тарелке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.